

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПУТЬ К МОТИВИРОВАННОМУ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Коган Ирина Исааковна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации принципов персонализации в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины, что позволяет сформировать у студентов мотивированное отношение к изучению предмета и возможностям его самостоятельного творческого освоения.

Ключевые слова: образование, высшее образование, методы обучения, персонализация, индивидуальная образовательная траектория, профессиональные компетенции, методика преподавания литературы, преподавание детской литературы.

Сегодня одной из основных проблем вузовского образования становится проблема заинтересованности обучающихся, их включенности в учебный процесс. Особенно обострилась она в ситуации пандемии и перехода на дистанционное обучение. Мотивация обучения в этих условиях у студентов в принципе падает. Главная цель обучения состоит в том, чтобы каждый от изучаемого курса получил то, что ему необходимо. Ведь только тогда и появляется реальная потребность учиться, получать знания. Но лишь немногие – наиболее лично сформированные и в силу этого гораздо более мотивированные – в состоянии осмыслить, каковы их собственные потребности в этой сфере.

Курс «Детская и юношеская литература» на филологическом факультете начинается с того, что в анкете, его предваряющей, студентам предлагается написать о своих ожиданиях в связи с данной учебной дисциплиной и сформулировать вопросы, ответы на которые они хотели бы в течение семестра получить. (Подробнее об организации курса «Детская и юношеская литература» речь идет в моих статьях «Активизация учебной мотивации студентов-филологов через проектную деятельность, или Как сделать «скучный» предмет актуальным и значимым» [4] и «Филологический курс «Детская литература» как интерактивный учебный предмет» [5].

Тексты полученных анкет оставляют грустное впечатление. И хотя всегда есть те студенты, которые приходят в аудиторию со своей темой или проблемой – и они твердо знают, чего он хотят («иметь понятие о том, что можно сегодня предложить детям», «Как «приучить» детей к книгам о войне?»)¹, но гораздо чаще студенты признаются, что ни ожиданий, ни каких бы то ни было вопросов по предмету у них нет. А значит, к нему нет и никакого интереса, и, соответственно, нет никакой мотивации в его изучение всерьез погружаться. Убеждена в том, что в этой ситуации единственным средством, реализация которого способна кардинально изменить отношение обучающихся к самому процессу освоения данного учебного курса, является методика, основанная на принципе персонализации.

¹Здесь и далее все тексты, приведенные курсивом, представляют собой фрагменты студенческих анкет по итогам курса «Детская и юношеская литература». Авторская пунктуация и синтаксис сохранены.

Принципам персонализации сегодня посвящен целый ряд исследований (об этом написана монография А.Г. Солониной [1], персонализированное обучение исследует в своей диссертации И.Н. Калошина [2]). «Персонализация обучения, в отличие от индивидуализации, предполагает разные цели для каждого учащегося, а также применение разных дидактических подходов для развития персонального потенциала, при этом обучающийся активно участвует в создании собственной учебной программы. Внимание преподавателя направлено на все его аспекты личности (социальные, эмоциональные), а не только на когнитивные, как при реализации принципа индивидуализации» [3, с. 264].

Ориентация на персонализацию пронизывает все виды «деятельности» в процессе освоения студентами курса «Детская и юношеская литература». На методическом уровне она проявляется, в первую очередь, в ряде ключевых методических установок.

1. Опора – на прошлое и настоящее, индивидуальное и коллективное, свое и чужое, единичное и всеобщее: на свой «детский» опыт; прошлую и сегодняшнюю живую эмоциональную реакцию; на свой жизненный и социальный опыт; на свой внутренний мир и свою картину мира; на свою эстетическую рецепцию.

2. Ориентация – на будущее – в первую очередь, – на собственное, личностное, и только через него – на общее: на будущее – осмысление материала курса в контексте своих будущих – личностных и профессиональных – целей и планов; на необходимость формирования личности – с собственной мировоззренческой гуманистической позицией, осознающей свои человеческие потребности, свои жизненные цели. Личности, способной самостоятельно ставить перед собой конкретные, в том числе – образовательные, «поисковые» и «исследовательские», задачи и эффективно их решать; на необходимость формирования умения осмысливать соответствие полученных результатов поставленным целям и задачам; на необходимость формирования умения соотносить свою позицию – и, главное, рецепцию – с абсолютно другой позицией (и рецепцией) окружающих; на необходимость «выхода» на индивидуальную мотивацию на финальной стадии изучения предмета – как следствие, появление вопросов и реальных целей в финишной точке курса. Это делает его принципиально «разомкнутым» (с открытым финалом) – закончившись в учебной аудитории, он только «начинается» в реальной жизни. Причем начинается в предельно личностном варианте.

Таким образом, персонализация есть понимание эстетического и рецептивного развития как наслоения бесконечного количества индивидуальных собственных рецепций, как движения от рецепции к рецепции. Или как принцип наложения стёкол с рисунками друг на друга – когда через верхние просвечивают и «проявляются» нижние.

Мы в учебном процессе постоянно отталкиваемся от самых обычных, индивидуальных воспоминаний – практически обо всем (о детском и подростковом чтении студентов, о школьной жизни, об их первых «экспериментальных» уроках, о практике, о курсе «Методика преподавания литературы» и обо всём том, что у кого от всего этого осталось), т.е. мы идем от личного прошлого. С другой стороны, у учащихся появляется реальная возможность оглянуться и на свое обучение на младших курсах и оценить его эффективность, выявить и осознать существующие пробелы в знаниях и, возможно, обнаружить необходимость (а главное – потребность) к какому-то предмету уже осознанно вернуться. Как устроен курс? Он рассчитан на максимальную и эффективную коммуникацию студентов друг с другом. Сами задания и их разнообразие позволяет им найти в них себя и свое и способствуют максимальной самореализации каждого, что повышает их интерес к изучае-

мой дисциплине. Так в курсе «Детская и юношеская литература», кроме того, что студенты читают собственно художественные тексты, написанные для детей и подростков, ищут интересные сайты в Интернете и готовят аннотированную библиографию по детской литературе, пишут эссе, ходят на экскурсии в библиотеки и книжные магазины, посещают театральные спектакли для детей, делают репортажи, готовят презентации, посвященные детским книгам и их авторам, создают книжную рекламу, работают с буктрейлерами, участвуют в дискуссиях и круглых столах по проблемам детского чтения, отвечают на вопросы анкет, пытаются погрузиться в детство и пишут в связи с этими «погружениями» различные воспоминания. В итоге, каждый сам определяет для себя наиболее комфортный способ существования в предмете. А главное – они еще постоянно занимаются рефлексией! Другими словами, они все время фиксируют этапы своего творческого «пути», процесс и результаты сделанного, анализируют собственную эмоциональную реакцию на них, свое «послевкусие» от выполнения разных видов работ.

Все задания по «Детской и юношеской литературе» опираются на индивидуальную рецепцию, т.е. они рассчитаны, в первую очередь, не «на знание», а на понимание. На понимание – как результирующую эстетического восприятия и его осмысления. Цель и установка – постараться его максимально подробно и точно описать, а уже от этого двигаться дальше – в своем направлении. Так у студента появляется шанс продвинуться туда, куда ему лично в данный момент необходимо. Каждый студент в рамках курса «персонализируется» и как бы заново внутренне «материализуется» в точке пересечения 2-х множеств – множества своих разнообразных «прошлых» рецепций (и эстетических, и всех прочих) и множества рецепций всех тех людей, которые его сегодня окружают (причем речь идет не только об однокурсниках, но и о друзьях, и даже – о членах семьи).

В итоге, он как бы заново «возникает», сам себя пересоздавая, «переформатируя» (и делает он это абсолютно неосознанно), – и возникает как некое производное. Но производное это не есть результат механического соединения двух слагаемых. Он есть продукт понимания, осознания этих 2-х множеств – внутри которых надо сегодня попробовать «сгенерировать», выстроить отдельное, индивидуальное, свое. Личностно ориентированное и на себя самого завязанное собственное мировосприятие и миропонимание.

Необходимо его нащупать, держа в уме всё выше обозначенное бесконечное множество самых разнообразных рецепций и пониманий. Именно в отталкивании от них и притяжении к ним, в этом противостоянии и проявляется, и «материализуется» та самая персонализация, которая в дальнейшем станет стержнем всего последующего становления и развития личности каждого студента, будущего педагога.

«Мне теперь захотелось осмыслить свой читательский опыт и увидеть его в сравнении с чужим».

«Самое значимое задание для меня – реклама по творчеству детского поэта. Помимо того, что задание было интересно выполнять, было и очень интересно смотреть, как это задание выполнили другие. Презентации и «рекламы» моих однокурсниц настолько увлекли, что захотелось читать стихи еще и еще, ведь они действительно про нас, про каждого. Задание послужило встрече с этими поэтами, их творчеством».

«Мы погружались в мир такого недалёкого от нас детства и часто вспоминали себя в разные периоды. Как будто некий анализ себя, своих вкусов и предпочтений. Надеюсь, многие из моих одногруппников ощутили прогресс».

Курс закончился – и, как сказано в одной из итоговых анкет, «ушел в жизнь». И это не может не радовать! Об этом красноречиво свидетельствует, например, разговор, произошедший на одном из практических занятий, посвященном современной отечественной «подростковой» прозе.

«Если бы я прочитала эту книжку в детстве... У меня было бы совсем другое детство». Эта случайно брошенная студенткой фраза «взорвала» аудиторию. Она стала импульсом для размышлений всех присутствующих:

– Если бы я прочитала эти книжки в свое время – у меня была бы другая жизнь. Гораздо более счастливая.

– А я, наверное, стала бы совсем другим человеком. Только теперь я это понимаю. И теперь боюсь, что уже поздно. Что я опоздала.

– А я бы могла гораздо большего достигнуть. И выбралась бы из бесконечных даунов и депрессух, в которые никто из взрослых даже не пытался как-то встрять.

– А мне очень жаль. Что я про них не знала раньше. Они бы оченьгодились моему брату. Я бы могла помочь ему не так мучительно взрослеть.

– Да, грустно, что этого «книжного праздника» в моем детстве не было, но зато сегодня у могу по-настоящему всё это богатство оценить. В него погрузиться и почувствовать себя впервые по-настоящему богатой. Теперь это настоящий «праздник, который всегда с тобой».

– А я была очень долго маленькая, наивная и глупая. Так что это даже хорошо, что я в детстве всего этого не прочитала. Я бы, скорее всего, это не оценила. А может быть, даже и вовсе не поняла. И возможно, даже не дочитала бы до конца – бросила бы на какой-нибудь 27-ой странице. И остался бы один негатив – и я бы эти книжки уже больше никогда бы не открыла. Какое счастье, что это не случилось! И что я не лишила себя этого удивительного погружения в настоящее подземелье книжных сокровищ и открытия уникального художественного мира этой нашей «новой» подростковой литературы.

Мы видим, как установка на персонализацию позволяет каждому вернуться в свое прошлое, обнаружить в нем проблемы, которые, осмысленные сегодня, могут стать источником завтрашнего роста.

Наглядным свидетельством эффективности реализации принципа персонализации оказывается появление «на выходе», уже на стадии экзамена, в финальных анкетах абсолютно новых собственных вопросов и проблем, ставших итогом глубокого погружения студентов в материал курса и личностного и очень творческого подхода к выполнению заданий на протяжении всего семестра.

У студентов сформированы самые разные компетенции – и умение самостоятельно работать, и умение задавать вопросы и без посторонней помощи находить на них ответы, и умение ориентироваться в разных информационных средах, и умение критически оценивать прочитанное и собранное, и умение извлекать самую разную, максимальную информацию из любого источника.

И, как мы видим, для каждого курс оказывается про что-то свое: одни смотрят на него через призму прошлого и своего детства, другие – через призму детства сегодняшнего – очень часто это связано с младшими братьями и сестрами, третьи – через призму только что прошедшей практики – примеряя прочитанные книжки на тех детей, с которыми они недавно работали, четвертые – соотносят детскую литературу со своей будущей профессией, соединяя ее с методикой преподавания литературу, осознавая их глубинную и постоянную связь,

задумываясь о том, что с той или иной книжкой можно сделать на уроке в классе, а пятые вдруг задумываются о том, как они будут воспитывать будущих собственных детей.

В нескольких анкетах – независимо друг от друга – возник образ айсберга. И это было очень симптоматично, поскольку образ этот наглядно демонстрировал

«Мне очень хочется продолжить искать авторов и их произведения, потому что то, о чем мы говорили на занятиях, – верхушка айсберга. Мне кажется, открыв этот мир, уже нельзя закрыть дверь к нему, свет этого мира уже не погаснет и не исчезнет».

«Я нахожусь на верхушке айсберга детской литературы и, мне кажется, чем глубже я буду спускаться, тем больше вопросов будет возникать».

Закладывается в курс принцип персонализации – как способ, как путь и одновременно – как цель, как желаемый, планируемый результат, один из. С другой стороны, его реализация предполагает максимально самостоятельный способ существования и формирования навыков самостоятельной работы. А вместе с ним – предельную свободу и креативность заданий, каждое из которых предполагает опору на себя и включение. Использование всего собственного творческого потенциала + умение находить для себя нужное у других – на сайтах и чатах в Интернете, в статьях, научных сборниках и в научных и методических журналах, в многочисленных и очень разнообразных видеоматериалах по детской литературе.

Именно обретение самостоятельности многие студенты осознали как свое главное приобретение по итогам завершения курса и поставили это себе в заслугу.

«После этого курса постоянно хочется что-то самостоятельно поискать, изучить, посмотреть».

«Я научилась сама изучать сайты и поняла, насколько важна самостоятельная работа. Ведь именно самостоятельная работа помогает вникнуть в дело, появляется желание разобраться, что-то самой найти. Найти не потому, что задали, а для себя».

«Думаю, что-то я уже могу и сама найти, поискать на сайтах, сходить в детскую библиотеку. Я не чувствую себя беспомощной в этом плане».

«На полях Интернета я нашла много увлекательных, самых разных сайтов, посвященных детской литературы. Также я нашла много новых писателей, от которых я осталась в восторге. Поиски показали достаточно увлекательными. Вообще классно, когда благодаря учебе ты вникаешь во что-то глубже и узнаешь новое, открываешь новое».

«Курс дал многое для самостоятельного изучения, которое я не заброшу».

Анализ итоговых анкет студентов-филологов наглядно демонстрирует, как принцип персонализации реально работает в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины, запуская интенсивный процесс их личностного и профессионального роста.

Библиографический список

1. Солонина, А.Г. Концепция персонализированного обучения: монография / А.Г. Солонина. – Москва: Прометей, 1997. – 187с. – Текст: непосредственный.
2. Калошина, И.Н. Персонализированное обучение как фактор развития умений самообразовательной деятельности студентов (на примере высшего военно-учебного заведения): автореф. дис. канд. пед. наук / И.Н. Калошина. – Оренбург, 2000. – 20 с. – Текст: непосредственный.
3. Михальчук, В.А. Принципы персонализации и индивидуализации в образовании / В.А. Михальчук, Т.В. Пронина, Е.З. Шевалдышева // Перспективы и инновации в горном де-

ле: сб. трудов Международной научно-практической конференции. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 261-264. URI <https://rep.bntu.by/handle/data/45545> – Текст: непосредственный.

4. Коган, И.И. Активизация учебной мотивации студентов-филологов через проектную деятельность, или Как сделать «скучный» предмет актуальным и значимым / И.И. Коган // Образование в современном мире: профессиональная подготовка кадрового потенциала с учетом передовых технологий. Сб. научн. трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. – Самара: Самарский университет, 2018. – С. 53–57. – Текст: непосредственный.

5. Коган, И.И. Филологический курс «Детская литература» как интерактивный учебный предмет / И.И. Коган // Инновационные технологии в образовательной деятельности вуза: опыт, проблемы, пути решения: материалы и доклады межвузовской научно-метод. конференции (Самара, 15 февр. 2008г.) – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. – С. 235-240. – Текст: непосредственный.

УДК 373

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Крайнова Ирина Алексеевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация. В статье рассматривается понятийный аппарат, связанный с развитием и диагностикой творческих способностей. Даются определения творчества и творческих способностей. Представлены подходы к диагностике творческих способностей. Описаны результаты исследования творческих способностей младших школьников, посещающих детскую школу искусств.

Ключевые слова: творческие способности, младшие школьники.

Развитие творческих способностей человека является одной из важнейших проблем общества. Особую актуальность данная проблема приобретает в последние десятилетия в связи с социально-экономическими преобразованиями в стране. Современное общество нуждается в активных личностях, способных быстро реагировать на изменения, быстро принимающих решения, умеющих не стандартно творчески мыслить. Общество нуждается в креативных людях. В результате в настоящее время внимание педагогов акцентируется на поиске и реализации пути и средства развития творческих способностей учащихся. Реформирование образования нашло свое отражение в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», в статье 48, пункт 4, указано, что педагогические работники обязаны развивать у обучающихся творческие способности.

Развитие творческих способностей привлекало в разные времена многих людей из различных научных областей – философии, педагогики, психологии и т.д. Изучению творческого развития личности посвящены работы учёных и педагогов (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дру-